

"Валентинов день (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Валентинов день

— А вот и я! — радостно объявил Денис. Мы не виделись с ним «всего-навсего» три месяца. Я кисло посмотрела на его сияющую физиономию, отвернулась от запахнутых объятий, и, придерживаясь за стеночку, беззвучно постанывая, доковыляла до дивана. Свернулась в клубок под одеялом. Денис, насвистывая, разулся-разделся и пошел напрямиком на кухню. Я перевернулась на спину, сгибая ноги в коленях. Полегчало — на мгновение.

— Оля... Оль!

Я застонала:

— Ну, чего тебе?

Раскрыла глаза и обнаружила перед лицом денисову ладонь с разноцветными таблетками.

— Это что?

— Это таблетки, — объяснил Денис, тыкая пальцем. — Но-шпа и еще какие-то, я в аптеке спросил, специально для женщин во время месячных...

— О, господи!

— А чего? — удивился Денис. Я молча сгребла таблетки, скривившись, запила, и сунув ему стакан, снова рухнула на подушки. Денис присел возле дивана на пол. От него пахло свежестью и морозом.

— Оля. О-оль...

Я приоткрыла один глаз — он со страдальческой миной разглядывал мое лицо.

— У?

— Очень больно?

— Попробуй — узнаешь! — огрызнулась я.

— Это как зуб болит?

— Хуже.

— Бедненькая... — искренне сказал Денис. — Кушать хочешь?

— Нет.

— Ну, давай я тебе чего-нибудь по-быстрому сварганю... А то голодная, нет?

Я бы умилилась такой заботливостью, если бы не знала, что вечно голодный Денис под таким благовидным предлогом просто хочет совершить опустошительный набег на мой холодильник. Я вяло отмахнулась.

— Да делай ты, что хочешь, только отвяжись...

Денис немедленно сорвался с места.

— Так, что у нас есть? — доносилось с кухни. — Э, подружка, ты че, по магазинам совсем не ходишь?.. О! Сало!

Вновь свернувшись калачиком, я задремала под этот незатейливый аккомпанемент.

— Ау-у-у... спящая красавица!

Я открыла глаза на дразнящий аромат. Денис сунул мне полную тарелку и, довольный, развалился в кресле, поглядывая то на меня, то в телевизор. Кутаясь в одеяло, я осторожно села — похоже, денисовы снадобья действовали. Денис поднял стоявшую возле кресла бутылку.

— Будешь? Сосуды расширяет...

Я приняла рюмку — не поленился же найти и помыть хрусталь! — понюхала.

— Не морщись-не морщись, бальзам на травах. Целебный!

— И за что пьем?

Денис поднял рюмку, поглядел на меня, на телевизор, почесал плохо бритый подбородок.

— Повод тебе? Не вижу повода не выпить!

И опрокинул лихо. Я осторожно отпила — правда, бальзам... Села поудобнее, принимаясь за неожиданный ужин. Ела и присматривалась. Выглядел приятель что-то "не ах". Под глазами — круги, щетина, и рубашка не то, чтобы свежак, а Денис у нас чистюля...

Я перестала жевать.

— Дин?

— М-м-м?

— Ты чего?

— В смысле?

— С Ирккой, что ли, поругался?

— С чего это?

— Вот и я думаю — с чего?

Денис некоторое время сосредоточенно ел, потом, глядя в телевизор, нехотя сказал:

— Ну.

— Выперла?

— Ну...

— И давно?

— Дня три. Я тут у Димана кантовался, да его баба...

— Нет! — твердо заявила я, отставляя пустую тарелку.

— Что — нет? — вытаращился Денис.

— Я сказала — нет!

— А я у тебя еще и ничего не спрашивал!

— И нечего! Все равно ты здесь не останешься!

— Не больно-то и хотелось! — скривился Денис. Молча подчистил свою тарелку, забрал мою, уволок на кухню. Вернулся с двумя чашками кофе и коробкой конфет. Подлиза... несчастный. Уселся поудобнее, перекинув одну ногу через подлокотник кресла. Угрюмо вперился в экран. Вот уж этим меня фиг проймешь. Я со спокойной совестью жевала шоколад и рассматривала Дениса. Никогда не могла понять, что бабы в нем находят: внешность обычная, рост-комплексия тоже особого трепета не внушают, характерец — тот еще... А вот подишь ты — бегают, обхаживают, ищут, звонят — а потом жутко обижаются, что они у него не в единственном числе...

Все равно я не выдержала первой.

— Ну и что вам сбрындило?

Денис выдержал гордую паузу.

— Это не нам — ей.

— Ну-ну, скажи еще — ни с того ни с сего!

Денис поставил чашку на свой плоский живот.

— Ну подумаешь, ночевать не пришел — отпуск с друзьями обмывали.

— До утра? — сощурилась я.

— А?

— До утра, говорю — и все с друзьями, с друзьями?

Денис кашлянул и исподлобья рыскнул на меня взглядом.

— В смысле?

— В смысле — где, когда, с кем?

— Не помню, гражданин начальник, — заныл Денис. — Ну что вы мне вечно мокруху шьете? Ну, выпил, ну погулял...

— Ну, с другой бабой перепихнулся... — закончила я.

Денис сполз на сиденье пониже и внимательно посмотрел в свою чашку.

— С-скотина! — с отвращением сказала я.

— Это — да! — мигом согласился Денис. — Давай выпьем?

Зазвенел телефон. Денис услужливо приглушил звук телевизора.

— Добрый вечер, — произнес до боли знакомый голос. Я неслышно вздохнула и сказала холодно:

— Здравствуй.

— Я сегодня искал свой синий галстук. Наверное, у тебя остался.

— Если и был, я его выкинула. Надо было сразу забирать свои вещи, а не таскаться за ними два месяца!

— Я не виноват, что у тебя в квартире вечный бардак! — мгновенно вспыхнул он. — Ни одной вещи на месте, никогда ничего не найдешь!

— Зато сейчас у меня идеальный порядок — некому наводить твой любимый бардак!

— Так у тебя этот чертов галстук или нет? Ты что, не можешь просто ответить, а не закатывать мне каждый раз жуткий скандал?

— У меня! — злобно ответила я. — Висит в коридоре на вешалке, тебя дожидается!

Чуть не добавив — и тебя бы там с удовольствием вздернула!

В трубке вздохнули. Я покосилась — Денис не очень успешно делал вид, что смотрит телевизор. Мой бывший, видимо, вспомнил, что он — интеллигентный человек, и сказал тоном ниже:

— Звонил тебе на работу. У тебя что, дела пошли? Опять, наверное, без таблеток загибаешься? Ты же безалаберная, даже о себе позаботиться не в состоянии...

Я прервала очередную его лекцию о моей жизненной несостоятельности:

— Мне Денис принес.

— Та-ак, — сказал он через паузу — с удовлетворением. — А ты всегда уверяла, что он только твой друг. И что, все твои друзья знают, когда у тебя начинается менструация? Он сейчас у тебя? Поди, еще и животик гладит?

Я отвела трубку от уха, взглянула на нее, как на ядовитую гадину, и от полноты чувств так шарахнула ею по бедному телефону, что тот только жалобно вякнул. Денис перестал притворяться мебелью.

— Мне он никогда не нравился! — заявил агрессивно.

Я злобно глянула на него: этот еще!..

— Ты что, знал, что мы разбежались?

— На этой неделе сказали. И скатертью дорога.

— И тебе тоже! — огрызнулась я.

— И мне, — мирно согласился Денис.

Я подумала, озадачилась и спросила:

— А, правда, откуда ты... — я помотала в воздухе рукой, не в силах закончить, но Денис понял без перевода.

— Если девушка, которую я много лет знаю, регулярно, из месяца в месяц сваливается "с головной болью"... Ну очень трудно догадаться!

— Ладно-ладно, заткнись! — пробормотала я.

Денис поглядел в телевизор, спросил отвлеченно:

— А ты заметила, что мы с тобой впервые одновременно остались без партнеров?

— И что? — без интереса осведомилась я.

Денис поднял рюмку. Сказал торжественно:

— Это судьба!

— Сейчас эта судьба отдерет свою задницу от моего кресла и...

— Понял-понял! Посуду можно помыть, нет? Расслабься. Вон телик посмотри.

С нашим телевидением расслабишься. В новостях только и узнаешь, где что взрывают, где кого убили, где что прорвалось и замерзло. Я переключила канал. "Труп, расчлененный на несколько частей и завернутый в клеенку..." Щелк. "Жертвы недавнего землетрясения остались без крова и пищи..." Щелк. "Однажды я убил маленькую девочку и носил ее голову, как шляпу..." Аут. Я сдалась и выключила телевизор. Денис мурлыкал на кухне — довольно музыкально. Я закрыла глаза...

...М-м-м, каждое утро бы такие запахи — и я бы терпимее относилась к жизни. Я открыла глаза и сонно улыбнулась стоящему рядом мужчине.

— Привет, соня! — сказал он негромко. — Кофе будешь?

Я зажмурилась и вновь распахнула глаза. Денис никуда не делся — стоял передо мной в спортивной майке и широких мягких штанах — и, улыбаясь, разглядывал мою недоуменную физиономию.

— Дин? — я резко села, оглядываясь. Ну, конечно, как я вчера уснула на диване...

— Не стал тебя будить, — закончил мою мысль Денис и показал пальцем за спину. — Ночевал, сирота-сиротой, в спальне. Уже двенадцать. Я честно порхал на цыпочках. Тебе кофе в постель?

— В чашку! — буркнула я, все еще пытаюсь проснуться. Обвинила спину уходящего Дениса. — Ты меня спойл! Подсыпал снотворное!

— Скажи спасибо, что не мышьяка! — отозвался тот с кухни.

— Спасибо, — пробормотала я, спуская ноги с дивана. — Хотя тогда бы уже все было кончено...

Я долго мокла под душем, внушая организму, что он вполне отдохнул и выспался после суматошной рабочей недели. Организм верил слабо. Зевая, я прибрела на кухню. Бодрый до отвращения Денис поставил передо мной тарелку с горкой золотистых гренков. Налил громадную чашку крепчайшего кофе. Я с неприязнью посмотрела, как он с аппетитом расправляется со своим завтраком и, глотнув кофе, закрыла глаза. "Подымите мне веки..." Денис что-то сказал. Я посмотрела на него сквозь ресницы.

— У?

Денис глядел с интересом.

— Если не будить, можешь и сутки проспать?

— И двое.

— Классно выглядишь.

— Ага...

Я вздохнула — женщина должна выходить к завтраку накрашенной, ухоженной, уложенной, свеженькой и бодренькой, как бывшая "Пионерская зорька"...

Зазвенел дверной звонок. Мы оба подпрыгнули. Денис прекратил жевать и стал похож на хомяка с одной набитой щекой. Все мои родственники, друзья и знакомые твердо знают, что не стоит приходить ко мне в выходной раньше двух часов дня. Если ты не самоубийца, конечно. Мы подумали об одном и том же, потому что Денис, вновь энергично заработав челюстями, объяснил:

— За галстуком.

Я сорвалась с места:

— Если это он — убью. Его убью и тебя убью. И себя убью!

Я гремела замками. Значит, пришел убедиться, да? Ну, я тебе сейчас все доказательства представлю... Я распахнула дверь и с разбегу рявкнула:

— Что?!

Прямо в лицо своей подружке Соньке.

Та от неожиданности отпрыгнула.

— Ой! Привет, Оль!

— Привет! — в той же тональности машинально продолжила я, окидывая подозрительным взглядом лестничную площадку — не притаился ли где в засаде мой бывший.

— Я тебя, наверное, разбудила? — осторожно предположила Соня. — Я думала, уже первый час...

— Ладно, — сказала я, успокаиваясь. — Заходи.

— Я звонила, но у тебя все время занято...

Я покосилась на валявшийся у дивана телефон.

— Похоже, он после вчерашнего немного... не работает. Пооди, уговаривать пришла? — подозрительно спросила я, видя, как подруга мнетя. — Даже не вздумай!

— У Алены все-таки юбилей, — осторожно начала Сонька, — она же расстроится...

Она глянула за мое плечо и замерла. Ее глаза и рот изображали три вопросительных "о?" Нет, скорее даже: "О?!"

— Малыш, а где у нас... — услышала я. И, обернувшись, тоже уронила челюсть. За считанные секунды этот подлец успел скинуть с себя одежду и теперь стоял в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер — волосы влажные, в руках бритва...

— О! — сказал и он, увидев перед собой Соню вместо предполагаемого Валеры. Я захлопнула челюсть, оглядела его с ног до головы зловещейшим взглядом. Это привело его в чувство — как бы слегка смутившись, Денис затянул полотенце потуже и послал Соньке свою знаменитую улыбочку, которая всегда меня бесила, но действовала убийственно на других дам самого разного возраста.

— Ох, простите, я и не слышал, что кто-то пришел, — сказал он, окидывая мою подругу томным длинным взглядом.

— Это вы меня извините, — пробормотала Соня, не сводя с него зачарованных глаз. — Я не хотела... я хотела...

Я решительно прервала классическую сцену «удав-кролик».

— Мне, правда, жалко, но я никуда не пойду, Сонь. Ты ж сама понимаешь...

Прихожая у меня маленькая, и Денису не было даже нужды шагать — он просто переменял положение — и по-хозяйски обнял меня за плечи. Проворковал мне в ухо:

— И куда это мы не идем?

Так как он по-прежнему смотрел на Соню, та послушно выпалила:

— У наших друзей сегодня юбилей, и Олю и Валеру... их обоих давно пригласили, а теперь... ну вы понимаете... а Валера там будет с Лариской, и Оля... нет, Олечка, я тебя понимаю, я бы тоже... но может, все-таки... А?

Все это она выдала, не сводя глаз с голого Дениса. Денис великодушно кивнул ей, словно что-то понял, и заглянул мне в глаза своим «удавьим» взглядом.

— Значит, все там будут?

— Все! — пискнула Сонька.

— А почему МЫ тогда там не будем? — осведомился Денис.

Я потеряла дар речи.

— Ой, как хорошо! — захлопала Сонька в ладоши. — Так я скажу Алене...

— Со-ня, — слабо позвала я. Не оборачиваясь, подружка махнула рукой:

— Я сама-сама открою! Ну, мы ждем вас в четыре, да?

— Обязательно будем! — заверил Денис. Сонька блеснула черными глазами, явно предвкушая цирк-алле в ресторане. Только афиши не хватает...

Я повернула голову и посмотрела на Дениса. Под моим взглядом великолепный, сексуальный, пантеристый Денис осторожно убрал руку с моих плеч и даже, кажется, в размерах уменьшился.

— Ну и что, — отдельно сказала я, взмахом руки указывая на него — от мокрой головы до босых ног, особо обозначив полотенце, — это все значит?

— Сижу, никого не трогаю, принимаю душ, — проворчал Денис, затягивая узел потуже. — Это полотенце.

— Для чего ты устроил этот спектакль?

— А, все равно без толку! — с сожалением заметил Денис, направляясь на кухню. Я шла следом, бормоча:

— Он и так каждый раз выворачивает все так, будто я виновата, что он ушел, а тут еще ты... Представляешь, как бы он обрадовался? Нет, ты представляешь, ЧТО бы он подумал?!

Денис повернулся так резко, что я врезалась в него, руки взлетели — удержаться — и скользнули по гладкой прохладной коже. Я тут же отдернула ладони, Денис выдохнул, словно растерял все слова, которые собирался мне ВЫДАТЬ. Сказал совершенно спокойно:

— Ну и что?

— Как — ну и что? — я села на табурет. — Он и так всегда думал, что ты... что мы с тобой...

— Ну и что? Тебе-то какая разница? Он тебя бросил, забыла? Какая разница, что этот козел о нас с тобой подумает?

— Он не... А если и козел! Ты-то что обзываешься? Ты, что ли, лучше?

— Ладно, я тоже козел. Довольна? А вот эти его мотания «туда-сюда» могут годами тянуться. Тебе это надо?

Я покорно кивала. Сама знаю такие пары... или лучше сказать — трио? Надоело мужику в одной семье — собрал вещички, пошел в другую. Чуть напрягли во второй, собрал вещички, вернулся в первую... И так — до тех пор, пока у одной из женщин терпение не лопнет. А женщины у нас терпели-ивые...

— Знаешь, — сказала я, ковыряя пальцем гренки. — Хотя бы не так неожиданно... вранье, что баба сразу догадывается. Ни черта я не догадывалась... А он уже полгода с Лариской... А тут еще приходит... за вещами. А я потом трясусь и думаю, что во мне не так... Почему он ушел?

Денис вскинул ладони. Сказал отдельно:

— Стоп. Стоп. Стоп. Все у тебя так. Все с тобой нормально...

— Ты сам говорил — если мужик гуляет, баба виновата.

— Не говорил!

— Нет, говорил!

— Ну, говорил... я же не о тебе, о себе говорил... Ну, ладно-ладно, хочешь быть виноватой — будь! Нечего было связываться с таким козлом!

Я шмыгнула носом.

— Так у него же таблички на рогах не было: " Я — козел"! Откуда я знала?

Подумала и сказала тоскливо:

— И, вообще, завтра День всех влюбленных, а мне даже подарка некому подарить!

— Подари мне, — предложил Денис. — А я — тебе.

— Ну, конечно! Только и осталось!

— Хочешь кофе?

— Ага...

Денис шагнул к столу. Я посмотрела на его голую широкую спину и вспомнила:

— А еще ты тут... Чего это ты Соньке наговорил?

— Хорошие гренки?

Я опустила глаза и обнаружила, что в расстройстве умяла уже половину тарелки. Люди, когда в горе, аппетит теряют, а я наоборот пухну...

— Вкусные.

— Говорю же, золото я, а не мужик! — похвастался Денис.

— Золотой козел... — проворчала я.

— Как тактичный человек делаю вид, что второе не расслышал. Ешь скорее, нам еще собираться.

— Куда это?

— Как куда? — вытаращился он. — На юбилей! Мне еще надо к Диману смотаться, костюм забрать...

— С чего ты взял, что я туда пойду? Там же он будет... и эта его...

— А еще там будем мы. Ты и я. Давай-давай, собирайся!

— Да не пойду я никуда! — уперлась я. — Ты что, совсем?

Денис длинно вздохнул. Присев передо мной на корточки, ухватился пятернями за мои колени. Светло-карие его глаза были усталыми. И правда, чего он со мной цацкается? Своих проблем выше крыши...

— Давай выбирать. Хочешь сидеть здесь и рыдать — сиди. А хочешь утереть ему нос и показать всем им — одевайся и идем. Не бойсь, прикрою своей широкой грудью.

Я машинально смерила взглядом его плечи и грудь. И вправду — прикроет. Глаза Дениса засветились.

— Гожусь?

— На безрыбье...

Денис посмотрел вниз, на свои руки, сжимающие мои колени.

— Интересная позиция. Жалко, времени маловато...

— Размечтался, конопатенький! — в тон отозвалась я. Денис шлепнул звонко по моим ногам и легко поднялся.

— Часа тебе хватит?

Какой — хватит! Тут на один макияж целый час уйдет! Сами знаете — чем больше стараешься, тем хуже выходит: то один глаз больше, то губы какие-то кривые... после третьей смывки я злобно и размашисто накрасилась, нещадно расчесала волосы и взялась за одежду. Костюм был элегантным, сидел хорошо, и придавал мне независимый и уверенный вид. Сегодня — то, что доктор прописал. Запутавшись с цепочкой, я крикнула:

— Цепь застегни!

Денис вывернул из комнаты, застегивая запонки — правда, что ли, Ирка весь гардероб собрала? Оттопырив нижнюю губу, оглядел мой наряд и молча застегнул цепочку.

— Ну как? — спросила я, поправляя лацканы и с ожиданием глядя на него.

— Ну... для торжественного выхода на тот свет — в самый раз.

— Денис!

— А че? — удивился он, отодвигая меня от шкафа и решительно распахивая обе створки. — Я разве сказал — не идет? Идет. Само то для старой девы.

— Дин!

Он сноровисто доставал вешалки, скептически оглядывал мои наряды и небрежно откидывал на кровать. Я смотрела на него, зная уже, чем закончится его поиск. Предчувствие меня не обмануло.

— О! — сказал Денис, держа в обеих руках красный лоскут материи — больше всего он походил на спущенный с ноги чулок. Денис окинул меня прикидывающим взглядом — войду ли?

— Мерь.

— Дин... — вяло сказала я.

— Меряй, говорю! Быстрей, а то помогу!

Это платье я купила год назад, поддавшись минутному безумию и гипнотическому дару продавщицы из бутика, в который занесла меня нелегкая. В магазине оно действительно смотрелось обалденно — зеркала, что ли, у них специальные? — а вот дома, да еще под скептическим взглядом Валеры... Как вульгарно, ну у тебя и вкус, сказал он, я согласилась и засунула платье в шкаф подальше с глаз долой.

— Ну? — крикнул Денис из зала. — Шахерезада Ивановна?

— Я готова, — машинально отозвалась я, изгибаясь, чтобы осмотреть себя сзади. Н-да... платье — зашибись, но по улице в нем ходить нельзя. Будут трогать руками.

— Хороший ракурс, — заметил Денис. Я поспешно встала по стойке «смирно». Денис, завязывая галстук, окидывал меня медленным взглядом. Я машинально поправила вырез — он постоянно оголял одно плечо. Может, так и задумано?

— Повернись!

Разведя руки в стороны, я повернулась, остро ощущая под его взглядом все недостатки своей фигуры. Валера все время твердил мне про лишние килограммы на бедрах...

— Бить тебя некому! — наконец объявил Денис.

— За что? — испугалась я.

— Такую фигуру прячешь! Подыми подол повыше!

Я чуть не послушалась, но спохватилась.

— Зачем это?

— Хочу видеть ВСЕ твои ноги!

— Ослепнешь!

— Ну тогда хоть галстук завяжи... а то руки трясутся от такого зрелища.

— Издевайся-издевайся...

Денис готовно вытянул шею. Для начала я мстительно затянула галстук потуже — Денис захрипел и уронил голову мне на плечо.

— Стоя-я-ять! В глаза смотреть!

Дин мгновенно выпрямился и выкатил на меня глаза.

— Хороший мальчик, — ворковала я, завязывая узел. — Умница... получишь косточку. Язык спрячь!

Денис скосил глаза вниз, придирчиво наблюдая за моими руками.

— Знаю, для чего ты поджениваешься, — сообщила я. — Галстук до сих пор сам не научился завязывать!

Денис расплылся в своей идиотской улыбке.

— Если честно — умею. Просто люблю, когда это женщина делает.

— Лентяй... Ой, Дин!..

Он скосил глаз, пытаясь увидеть, что меня так удивило. Я дотронулась пальцами до его виска.

— Седеешь, что ли?

— Ну, — гордо сказал Денис. Отодвинул меня и внимательно осмотрел по очереди свои стриженные виски. И вот так всегда! Женщина — хоть ты тресни! — должна каждый седой волос выдирать или закрашивать, а мужику они только шарму прибавляют.

— Что толку-то, — пробормотала я. — Если б она ума прибавляла. А то седина в бороду...

— Это ты о чем? — невнимательно спросил Денис, продолжая любоваться на себя в зеркале.

— О тебе, — вздохнула я. — И о себе тоже.

Я сунула Алене чуть ли не квартал назад купленный подарок. Денис вручил роскошный букет — Алена взяла его с некоторым недоумением, но заалелась, как маков цвет, когда мой элегантный приятель чмокнул ее в губы.

Тут же уцепила меня под локоть, оттаскивая к окну.

— Он еще не пришел! — заявила трагическим шепотом. Заметила, что я то и дело нервно озираюсь по сторонам. — А этот твой, — она кивнула на Дениса, фланирующего вокруг накрытого стола, — очень даже ничего... Ты его напрокат взяла?

— Эх, где бы найти прокат мужиков! — вздохнула я. — Взял-сдал, никаких проблем... Это Денис.

— Я поняла, — кивнула Алена, глядя на меня с ожиданием. Я удивилась.

— Ты что, не помнишь? Иванов Денис. Я его тыщу лет знаю. Подвернулся сегодня под руку...

Аленка зорко прищурилась.

— А чего это он раньше не подворачивался?

— Да они с моим... этим... друг друга терпеть не могут...

— Вот-вот, — кивнула Аленка, словно это и ожидала услышать. Я насторожилась.

— Что — «вот-вот»?

Алена немедленно повернулась и поплыла от меня белым лебедем. Я трусцой побежала следом, заглядывая ей в лицо.

— Что это ты развотвоткалась?

Алена с сожалением посмотрела на меня.

— Чему вас только в ваших университетах учат? Объясняю для особо тупых: если два мужика, которые ходят к одной бабе, друг друга терпеть не могут, это значит что?

— Что? — как ученый попугай повторила я.

— Что они ее друг к другу ревнуют, идиотка!

ТЬфу! Знаю ведь аленкин характер — та в любом взгляде или слове находит страстные чувства — так нет же, вечно попадаюсь! Я открыла рот, чтобы обнародовать наш с Денисом заговор, как тот взял меня за локоть.

— Извините, Алена... Пошли место занимать.

— Так рано же!

— Надо выбрать стратегически выгодную позицию. Будем сидеть здесь.

— А может, за колонну? — робко предложила я. Денис смерил меня уничтожающим взглядом.

— Тогда зачем такое платье напялила? Оставалась бы дома!

— Надо было, — со вздохом согласилась я. — И вообще, это ты на меня его напялил!

— Цени! Ради тебя я сменил привычку! Обычно я их снимаю... Оп-ля! — он легко, как в танце, развернул меня, прислонил спиной к колонне. Встал передо мной, предупредив вполголоса:

— Только спокойно!

— Почему? — спросила я, пытаюсь выглянуть из-за его плеч, загородивших мне весь обзор.

— Спокойно, говорю!

— Да что там такое?

— Только что вошел искомый объект, — вполголоса доложил Денис. Я уставилась на него и схватилась за его рукав — у меня внезапно ослабли колени.

— Денис... — сказала слабо.

— Ага. Только без паники. Дыши глубже. Ну, давай вместе. Раз... два-а... раз... два-а... Ага. Вот теперь на человека похожа.

— Он там один? Или с ней?

— С кем?

— Ну, с этой его... Лариской... — вдруг откуда-то в голове всплыла детская считалка, и я продекламировала:

— А жена его Лариска — замечательная крыска!

Плечи Дениса затряслись:

— Чего-чего?

— Вышел месяц из тумана, — объяснила я. — Денис, ты только от меня не отходи, хорошо?

— И не надейся! Ну что, к бою готова?

Запаниковав, я сильнее вцепилась в его руки.

— Нет!

Денис внимательно всмотрелся в меня, подался вперед и, коснувшись губами угла моего рта, шепотом сказал:

— Готова!

И оглянувшись, сказал непринужденно:

— Привет, Валер!

Шедший мимо мой бывший, похоже, только сейчас нас и опознал. Чуть сбился с шага, коротко кивнул и пошел дальше. Шедшая следом Лариса глядела в сторону.

— Я тебе всю помаду размазал, — громко сказал Денис им в спину. Я вынырнула из-под его руки и удрала в туалет. Прислонилась к холодной кафельной стенке. Знала ведь, что распахиваюсь... нервы ни к черту... покурить бы...

В дверь стукнули и тут же открыли. Денис прислонился к косяку, доставая из кармана початую пачку. Молча прикурил и отдал мне. Я сползла по стенке на корточки, положив на колени сумочку, жадно затаилась. После пятой затяжки руки почти перестали дрожать.

— Нормально, — буднично сказал Денис. — У них глаза на лоб полезли. Первый тайм наш!

— Да какой наш! — с отвращением сказала я. — Вся трясусь, как заячий хвостик!

— Нормально, — еще раз сказал Денис. — Сейчас еще выпьем...

— И пойдем морды бить? — нервно предположила я.

Глаза Дениса мечтательно прищурились.

— А надо? Нет, ну если надо, ты только скажи...

Я насторожилась. Как бы не дошутиться... Денис был не дурак не только по бабам, но и помахатьсь.

— Нет уж. Обойдемся сегодня без бокса... Ой, дай руку, ноги затекли.

Он помог мне подняться — я стояла, держась за косяк, разминая ноги. Денис посмотрел и, присев, начал деловито растирать мне икры.

— Нормально?

— Д-да...

Денис задержал руку на моем колене и, невинно улыбаясь, снизу посмотрел на меня.

— А в глаз? — предложила я.

— А не надо! — отказался Денис. Пружинисто поднялся и согнул локоть:

— Хватайся! Тайм намбэ ту!

Я глубоко вздохнула.

— Ну ладно. Что-то я совсем расклеилась. Ты же знаешь, я не всегда такая истеричка...

— Конечно, не всегда, — утешил Денис. — Пару раз в год у тебя бывает просветления. Ну что, пошли, боевая подруга?

— Все будто рехнулись, — проворчала я, возвращаясь обратно после очередного танца, — поесть некогда. Жалеют, что ли?

Денис хихикнул.

— А ты на себя в зеркало-то смотрела?

— И что?

— Мы ж, мужики, народ простой — нам побольше покажи, задницей вильни — и мы уже не отстанем!

— Я не виляю! — возмутилась я.

— И зря! С такой-то задницей... Эй, положи нож, это — комплимент!

— Шел бы ты со своими комплиментами...

— Понял, не дурак. Знаешь, — Денис наклонился ко мне. Я невольно придвинулась ближе, — просто у тебя сегодня на мор... лице написано — «секс», поняла?

— А обычно что? — заинтересовалась я.

— "Интеллект". Отпугивает.

— Ну да, таких кретинов, как ты... А умных, интеллигентных мужчин...

— Вон, посмотри, — Денис кивнул, и я автоматически оглянулась. Неподалеку танцевали Валера с Ларисой.

— Вот он твой интеллигент. Только почему-то с другой, нет?

— Он... — сказала я и с силой втянула в себя воздух. Денис ободряюще кивнул.

— Он...

— Ну-ну, я слушаю!

— Между прочим, — вызывающе выпалила я, — если за моей мор... лицом на улице не увязываются, то за моей зад... фигурой — очень даже!

— Само собой, — согласился Денис, — я бы тоже увязался.

— Иванов, я тебя убью!

— Не убьешь, а немедленно поцелуешь, — заявил Денис. — Целуй быстро, они идут сюда!

От злости и растерянности я так стремительно подалась вперед, что едва не клюнула его носом — хорошо, Денис успел повернуться. Его рука легла мне на шею, губы были осторожными — он словно пробовал меня на вкус. Краем уха я слышала, как мимо прошла парочка: женские каблуки, мягкие подошвы мужских туфель. Моя рука легла на денисову щеку — жесткая, а ведь он брился перед рестораном... Денис слегка отодвинулся и что-то пробормотал мне в губы.

— А? — не поняла я.

— Ё-пэ-рэ-сэ-тэ! — сказал он с чувством. — А что это мы с тобой раньше не целовались?

Тут я пришла в себя, поняла, что «опасность» в лице Валеры-Ларисы миновала, и что я только что целовалась со своим закадычным врагом-приятелем Ивановым. Я поспешно отодвинулась, вернее, попыталась, потому что далеко меня Денис все равно не отпустил.

— Разрешите?

Мы оглянулись. На этот раз это был Андрей — аленин муж. Денис, видимо, вспомнил, что ему по роли полагается ревновать, и начал мерить его мрачным взглядом.

— Чего так смотришь? — спросил Андрей жизнерадостно. — Все равно тебя не приглашу!

За ту половину танго, что нам досталась, Андрей успел наговорить мне кучу комплиментов, так что возвращалась я повеселевшая и довольная. Разговаривающий с Вадиком Денис, то и дело посматривающий в нашу сторону, расцвел мне навстречу такой сияющей улыбкой, так потянулся навстречу — рукой, всем телом — будто мы не виделись целую вечность. Я даже слегка растерялась. Не успела сообразить, что это — игра на публику, как очутилась у него на коленках — так просто и естественно, словно с них и не слезала. Денис обнял меня за талию.

— Пить хочешь?

— Ага.

Он налил мне бокал минералки, объяснил ничего не спрашивающему Вадиду:

— Всегда ей твержу — пить — здоровью вредить!

Я возмущенно забулькала минералкой, и Денис поспешно объявил:

— И вообще, сейчас, наконец, мой танец!

Он отобрал у меня недопитый бокал. Бесцеремонно выволок на середину зала. Едва поспевав за ним на своих каблуках, я ворчала:

— Чего ты несешься, как на пожар? Это танго длиной с километр, третий раз уже ставят...

— Знал бы, завел бы тебе бальную книжку!

— Чего? — не поняла я, кладя руки ему на плечи.

— Ну знаешь, как у девиц в каком-то веке — первый танец обещан графу Сереге такому-то, второй — барону Вадиму сякому-то...

— Вадик меня не приглашал!

— Но собирался! Только открыл пасть, как я его опередил! — Денис победоносно посмотрел на меня сверху и прижал к себе покрепче.

— Ну да, очень ты торопился! Всего второй раз за вечер...

— А я спецом! Пусть видит, что ты нарасхват!

Прижавшись щекой к денисову плечу, я смотрела на пары. За что мне всегда нравилась наша компания — так это тем, что мужики здесь не сидят весь вечер за бутылкой, обсуждая мужские проблемы автомобиля или работы, в упор не замечая скучающих баб... Помню-помню эти вечные школьные дискотеки, где "стоят девчонки, стоят в сторонке", и среди этих девчонок — я...

Денис хмыкнул мне в волосы.

— Ты чего? — я повернула голову, нечаянно мазнув губами по воротничку рубашки — на тебе, Ирка, новую улику!

Денис смотрел на меня сверху, улыбаясь.

— Да так... подумал — ты в первый раз не держишься от меня на пионерском расстоянии. К чему бы это?

— Танцуй давай... — проворчала я, вновь укладывая голову ему на плечо. Денис вздохнул и поцеловал меня в ухо. Его рука соскользнула с моей талии пониже — я напряглась, но ладонь остановилась ровно на такой границе, где предъявлять претензии было еще рановато. Взглянув на соседней, я увидела, что Сонька делает мне страшные глаза и энергично указывает куда-то вниз. Так, а платье, похоже, достигло уже своей критической границы... Я потянула подол книзу. Денис, не желая упустить завоеванных позиций, пробормотал:

— Да все нормально... красивые у тебя ляжки.

Я вздохнула и решила, что это — комплимент.

Я исподтишка посматривала на Наташку с ее мужем Глебом. Уже несколько месяцев прошло, а они все то за ручки возьмутся, то он ее притиснет, то она к нему прижмется, то сидят целуются... Увидев, что Денис тоже глядит на воркующую парочку, я возмущенно проворчала:

— Медовый месяц уже кончился, а они и не заметили! Лижутся без конца! Смотреть противно!

— Собака на сене, — пробормотал Денис.

— Что? Да я никогда в жизни себе такого на людях не позволяла!

— Ну-ну.

— Что — "ну-ну"?!

— На себя бы посмотрела, когда только со своим Валериком сошлась! Мне аж блевать хотелось.

Я с отвращением уставилась на Наташку. Господи, неужели я так же по-идиотски выглядела? И ведь никакого такта! На глазах у брошенной подруги...

— Между прочим, — сказал мне на ухо Денис, — тебе сейчас у них стоит поучиться.

Я взглянула на его невинную физиономию.

— С чего это?

— Мы же вроде как влюбленные, — вкрадчиво пояснил Денис.

— А! — вспомнила я. — И что?

— Ну, напрягись, — подбодрил меня Денис. — Гляди на меня ласково.

— Так?

— О, боже! — он отпрянул, с ужасом прижав к губам пальцы. — Если ты так на своего Валерика смотрела, неудивительно, что он...

— Заткнись! — прошипела я.

— Давай-давай, сосредоточься. Представь, что я тебе нравлюсь. Неужели во мне нет ничего хорошего?

— Искать долго.

— А ты попробуй.

Чтобы искать было легче, Денис придвинулся поближе, обнимая меня за талию. Я, задумчиво хмурясь, уставилась на него. Ну и что в нем хорошего? В голову почему-то лезли все цирковые номера, которые он выкидывал при наших встречах — и ведь не сказать, чтоб пьяный... Да уж, есть что вспомнить, но что в этом такого положительного? Ну, не жадный — последнее отдаст, если попросишь. Легкий в общении — только вот со мной у него вечная закавыка. Последний раз мы встречались чуть ли не квартал назад — и тогда Денис устроил совершенно идиотский, на мой взгляд, скандал на тему — и где я только такого козла себе нашла... Я его еще тогда выставила за дверь.

И вдруг меня осенило.

— Так ты знал?!

Денис моргнул и попытался отодвинуться, но тут уже я его не отпустила. Денис поизвивался еще под моим суровым чекистским взглядом, но понял, что просто так от меня не отделаться, и сказал неохотно:

— Ну.

— Еще тогда?

— Ну.

— И ничего мне не сказал?!

— А зачем?

Тут уже я открыла рот.

— Ну ладно, — примирительно забурчал Денис, — ну, подумаешь, погуляет мужик... Мало ли. А то бы вы по моей вине разругались, а потом помирились, а я был бы у тебя первый враг...

Ясно. Сработала половая солидарность. Ворон ворону глаз не выклюет... вернее, кобель кобелю... Тут Денис меня добил:

— А ты бы мне сказала, если б что про Ирку узнала?

Я открыла рот, чтобы заявить о полной и безоговорочной своей честности и гласности... и, помедлив, закрыла. Сама ведь терпеть не могу таких вот «доброжелателей». Да и дружба... даже такая странная, как у нас с Ивановым, точно бы развалилась — кому нужны свидетели унижения... Денис кивнул, будто ничего другого и не ожидал.

— Ну, и кроме того, что бы ты сделала? Пошла Лорке волосы драть? Глаза выцарапывать? Поставила бы его перед выбором: или я или она? Так он уже выбрал.

Я машинально кивала, все больше ощущая свою никчемность и жизненную неприспособленность. Наверняка просто бы рыдала втихушку, делая вид, что ничего не происходит, и надеясь, что все само собой как-нибудь... «рассосется»... Значит, все вокруг... одна я, как дура...

— Быстро встала! — услышала я голос Дениса. Вскинула глаза — он, хмурясь, смотрел на меня.

— Что?

— Вставай, танцевать пошли!

— Не хочу я...

— А кто тебя спрашивает? — Денис шумно отодвинул стул и потянул меня за руку, силком подымая.

— Я...

— Тан-це-вать!

И мы танцевали. Денис не отпускал меня с площадки — видимо, чтобы не допустить больше упаднических мыслей в мою несчастную голову. Быстрые, танго, снова танго, снова быстрые, румба... В общем-то, он своего добился — я так устала и взмокла, что мне было уже не до чего, кроме музыки, движений и прикосновений Дениса. Даже длина подола меня уже не волновала — когда мы отплясывали рок-н-ролл, или когда Денис уронил меня через колено на последних звуках аргентинского танго...

Смеясь, я разогнулась и услышала вокруг свист и аплодисменты. Народ, похоже, всюю повеселился за наш счет. Но мы тоже не внакладе... Держась друг за друга, на подгибающихся гудящих ногах, мы подбредли к столу и рухнули на стулья.

— Воды! — выдохнул Денис. — Полцарства за воду!

Мы друженько прикончили бутылку минералки, слегка отдышались. Поглядели друг на друга и рассмеялись. На раскрасневшемся лице Дениса глаза прямо-таки сияли.

— Ну ты даешь! — сказал он с восхищением.

— Ай да мы! — поправила я. И, потянувшись к нему, в первый раз за весь вечер поцеловала по собственному желанию, а не потому что так было нужно для нашей тактики и стратегии. Денис, кажется, даже опешил.

Но очень быстро пришел в себя.

— М-м-м... — сказала на этот раз я. — Увлеклись. Слишком.

— А, по-моему, так, наоборот, слишком рано закончили, — обиженно возразил Денис. Я проморгалась. Голова слегка кружилась. Вроде не пила... Ох, нет, пора охладиться.

Иванову.

И мне.

— Ты куда?

— У женщин свои секреты, — пробормотала я, вы-вин-чи-ваясь из его рук. — Иванов, я в туалет. В женский. Без тебя. Рассказать, зачем?

Он неохотно разжал руки.

— Только ненадолго!

— По-маленькому, — уверила я его и поковыляла к выходу. Ноги заплетались, и не только из-за усталости. Что-то я вправду увлеклась... На выходе, не выдержав, оглянулась. Денис сидел, схватившись руками за голову и таращился на стоявшую перед ним бутылку минералки. Только сейчас я сообразила, что он сегодня практически не пьет — разве что первый бокал шампанского за юбиляров, чуть ли не единственных из наших друзей исхитрившихся не развестись и не испортить друг другу существование.

Я повернулась и обнаружила, что навстречу мне идет Лариса. Мне пришлось постараться, чтобы не споткнуться, не замедлить и не ускорить шаг. Вообще-то, я плохо ее знала — она была дальней знакомой Алены с Андреем. И казалась мне вполне приятной женщиной.

Вплоть до недавнего времени.

Казалось, движение замедлилось — словно нас снимали рапидом — Лариса взглянула, глаза метнулись, но она постаралась тоже не изменить ни походки, ни выражения лица. Приближаясь, я смотрела на нее в упор, и видела, что оно становится все напряженнее, глаза кого-то ищут... Подкрепление? Валерика?

И, все-таки, Лариса не выдержала первой — когда мы поравнялись в дверях, резко шарахнулась в сторону, влипвшись плечом в косяк... Больно, наверное.

И мне вдруг стало ее жалко. Бьемся мы, бабы, за женское счастье, то бишь за мужика под боком, думаем, что жить без него не можем, отбиваем, ворует, уводим... А наши

замечательные мужики только довольно похмыкивают и ждут — кто кого? Кому же он, главный приз, достанется? Да они мизинца нашего не стоят! Хотела я поделиться с Ларисой этим своим откровением, оглянулась — куда там! Уже и не видно — так от меня, великой и ужасной, ломанулась...

Вздохнула я и пошла таки в туалет.

А выйдя, обнаружила околачивающийся поблизости приз. То бишь, Валеру. Речь, он, видимо, готовил заранее, потому что начал, едва я только открыла дверь.

— Ну вот что, — велел внушительно, — оставь Лариску в покое! Она перед тобой ни в чем не виновата, я сам от тебя ушел.

— Хорошо, — послушно согласилась я.

— Ты что, хочешь Фроловым весь праздник испортить? Мало того, что заявила нежданно-негаданно со своим... Что ты сказала?

Я пожала плечами:

— Я с тобой согласилась. Ты сказал оставить Лариску в покое, я сказала «хорошо».

Он сощурился. Может, просто по привычке, а может, считал, что это добавляет ему пронзительности, но только зря он это делал — так его и без того небольшие глаза терялись за нахмуренными бровями и собранными в складки веками.

— Не могу понять, что ты задумала, — сказал медленно. — К чему весь этот балаган?

Я собиралась просто обойти его, но теперь пришлось остановиться.

— Что ты имеешь в виду?

— Что имею, то и введу! — рявкнул он. Это было скорее похоже на Дениса, и я, совершенно не к месту, заулыбалась. Валера моментально покраснел. Он слегка рыжеват, и потому легко краснеет.

— Думаешь, хоть кто-то поверил в спектакль, который вы с ним здесь устроили? Я же прекрасно понимаю — ты просто хотела меня усть! Заставить ревновать!

Странно, что я совершенно не ощущала ни замешательства ни каких-либо сильных переживательных чувств — ведь вот же он, мой дорогой и желанный мужчина, которого я совсем недавно потеряла! Я как будто наблюдала за нами со стороны — слегка заинтересованный зритель. И этот самый зритель с любопытством спросил:

— И что? Удалось?

— Разумеется, нет! Я с самого начала тебя раскусил! Ты совершенно не умеешь врать и притворяться!

— Зато ты справлялся за двоих. "Ах, у меня совещания! Ах, у меня столько работы! Ах, мама приболела, ночую у нее...", — передразнила я. — Знаешь, ты был прав, когда назвал меня душой. Спасибо. Благодаря тебе я поумнела. И благодаря тебе нашла мужчину, который мне нужен и которому нужна я.

— Этого... своего... Иванова? — с отвращением произнес Валера. — Как же, он давно на тебя слюни пускает! Но я всегда верил, что он просто твой друг. Выходит, ты врала? Все время врала? А теперь еще смеешь выставлять меня предателем и подлецом?

Я пожала плечами.

— Думай, что хочешь. Мне все равно.

Я попыталась уйти — красиво и независимо, но Валера преградил мне дорогу.

— Ты... Скажи правду! Хоть раз правду!

— Какую?

— Давно вы с ним?..

Эк его... Даже логика, которой Валера всегда так гордился, захромала на все четыре лапы: то он уверяет, что раскусил наш с Денисом спектакль, то требует признания в страстях невозможных...

Я улыбнулась ему сомкнутыми губами.

— Всегда.

Валера на мгновение потерял дар речи, и к лучшему, потому что за его спиной мягко произнесли:

— Мушьчина, пропустите девушку...

Валера резко обернулся. Денис с улыбкой посмотрел на меня, потом с той же ласковой улыбкой — на Валеру:

— О чем базар, девочки и мальчики?

— Не твое дело! — отрезал Валера, разворачиваясь к нему всем корпусом. Денис глядел на него сквозь ресницы, чуть приподняв голову. Валера, наоборот, набычился. Росту они были одного, Денис — посуше. Я уперла руки в боки: впервые в жизни в такой ситуации мне не хотелось бросаться разнимать, успокаивать и улаживать. Да я была бы рада, если б они сцепились — пусть не из-за меня, пусть из-за здорового самцового тестостерона, из-за желания оказаться самым сильным и самым главным! И плевать я хотела на свое приличное воспитание и высокие моральные принципы! Лариску мне бить совершенно расхотелось, а вот Валеру — совсем наоборот...

Не переставая улыбаться, Денис посмотрел на меня:

— Все в порядке, малыш?

Ведь терпеть не могу такое обращение, но как прозвучало! Я улыбнулась ответно:

— В полном, любимый.

— Тогда идем? Алена тебя уже спрашивала.

Он обогнул Валеру, как стоящий на пути столб, непринужденно приобнял меня за талию и

повлек к входу в зал. Валера произнес что-то. Денис повернул голову и сказал, глянув на потолок:

— Потом, родной. После.

Мы зашли в зал, и я спросила:

— А почему потом?

Получилось это у меня как-то обиженно, и Денис рассмеялся:

— Ну хочешь, вернемся?

— Да ладно... — проворчала я.

— Ты, правда, в порядке? Я тут упустил его из виду... Долго он на тебя наезжал?

Денис длинно выдохнул, и я только сейчас поняла, что он вовсе не так спокоен, каким хотел казаться — и будь Валера чуток поагрессивнее, или задержись мы там подольше...

— Ты знаешь, — медленно сказала я. — А ведь я, действительно, в порядке.

Я открыла глаза. Проморгалась и поняла, что, слава богу, голова у меня не болит, и что сегодня, слава богу, еще выходной. Я повернулась, устраиваясь поудобнее на подушке. Подушка была гладкой, твердой, теплой. И плавно подымалась и опускалась.

...Ё!..

Я села так резко, что в голове бултыхнулись мои размякшие мозги, а в глазах потемнело. Но и сквозь разноцветные точки я разглядела лежащего поперек кровати мужчину. Мужчина лежал на спине, закрыв лицо локтем, и негромко посапывал. Этот еще откуда?

— Эй... — тихонько сказала я, заглядывая в его лицо снизу. Денис — это был он, слава богу... или не слава?.. — не проснулся. Не прореагировал он и на мое тыканье — сначала деликатное, кончиком пальца, а потом и на основательные тычки кулаком. Я уже была готова отправиться за ведром холодной воды, невзирая на то, что кровать все-таки моя и сушить ее потом будет проблематично. Но надо же немедленно выяснить, какого черта он в ней делает? Или, хотя бы — какого делал...

Потеряв всякое терпение, я звонко отшлепала на его твердом животе заячью барабанную дробь. Денис произнес что-то невразумительное, повернул голову и нехотя приоткрыл веки. Уперев руки в боки, я гневно взирала на него. Денис сонно поморгал, открыл глаза пошире и тут же зажмурился.

— Ну?! — грозно сказала я.

Денис пару раз слабо махнул на меня ладонью и пробормотал в ответ:

— Уйди, кошмар ночной!

Я со всей злости саданула его кулаком под ложечку. Денис охнул и сложился ножичком — не очень натурально, на мой взгляд, потому что я здорово отбила руку о его пресс.

— Чего дерешься? — возмущенно спросил он, потирая живот.

— И еще получишь! — рявкнула я. — Какого черта ты здесь делаешь?

— Спал я здесь, — буркнул Денис. — Пока ты мне доброго утра не пожелала. И так каждый день? Тогда я твоего Валерика понимаю...

— Вставай! — потребовала я. — Ну!

Денис, кряхтя, перевернулся на живот, со стоном зарылся лицом в подушку.

— Ну?!

— Ой, ну не вопи ты так... — он полусполз с кровати и вернулся с пустой бутылкой из-под водки в руке. С изумлением воззрился на меня.

— Все выпила?!

Я от возмущения потеряла дар речи. Денис взглянул на меня, и поспешно посоветовал:

— Дыши!

— Что?

— А то сейчас лопнешь.

Чтобы не лопнуть, я молча взяла подушку и пару раз огрела приятеля по голове. От души.

— Вспомнил-вспомнил! — закричал он из-под подушки. Я отняла подушку и подозрительно уставилась на него.

— Ну?

— Ты сама меня позвала.

— А вот и не угадал, — мрачно сообщила я, снова замахиваясь. Денис отбил подушку. Сказал с претензией:

— Сама позвала, а теперь дерешься!

— Врешь.

— Не вру!

— Врешь. Не могла я тебя позвать!

— А кто же тогда позвал? — заинтересовался Денис. Я задумалась. Я всегда считала, что фраза "ой, ничего не помню, что вчера было!" придумана для отмазки. Но я действительно почти ничего не помнила. Триумфальное возвращение — да, помню. Что отмечали вином успешное окончание нашей операции — помню. Потом нырнула в холодильник за непечатой бутылкой водки...

Я, сосредоточенно хмурясь, смотрела на Дениса и видела, что у него все сильнее округляются глаза.

— Ты что? — спросил он с ужасом. — Ты что, ночью воспользовалась моим беспомощным состоянием? Тем, что я не мог сопротивляться? О, горе мне, ГОРЕ!

От возмущения Денис даже сел, и, словно защищаясь, заслонил голый торс отобранной у меня подушкой. Он так комично изобразил ужас старой девы, наконец потерявшей невинность, что я даже хмыкнула. Денис немедленно бросил в меня подушкой.

— Нет, чтоб дать опохмелиться, кидается на мужика с утра с допросом — как, когда, в какой позе...

— Иванов — убью! Отвечай на вопрос!

— А ты про что спрашивала-то? — поинтересовался Денис, спуская ноги с кровати. Встал и посмотрел на меня, насмешливо склонив голову набок. Его взгляд скользнул по мне, задержался на груди, и вернулся к моему лицу — уже с явным усилием. Только сейчас сообразив, что из одежды на мне только трусы и полупрозрачная маечка, я скрестила руки. Глаза Дениса заискрились, я сурово предупредила:

— Без комментариев! Ну?

Денис вздохнул и покаянно поковырял ножкой ковер:

— Оль, ты меня прости.

— Ну!

— Обещай, что бить не будешь...

— Бить не буду, — пообещала я сквозь зубы. — Просто убью — и все!

Денис честно старался удерживать взгляд на уровне моего лица.

— Оль, сегодня ночью... — подлец держал паузу, как хороший актер. Я сцепила зубы. Еще секунда — и я выполню свое обещание. Видимо, он это понял, потому что сказал очень быстро, — ...ничего не было!

Я осторожно и длинно выдохнула.

— Я тебя даже пальцем не тронул! — гордо объявил Денис. Едва я подавила глупейшее желание спросить — а почему, собственно? — как Денис подумал, почесал бровь и признался с явным сожалением:

— Был не в состоянии, наверное... ладно, я пошел.

— Куда? — почему-то с подозрением спросила я.

Денис криво усмехнулся:

— Знаешь, по утрам... да еще при виде раздетых девушек у мужчин бывают кое-какие проблемы...

Я машинально опустила взгляд на «проблему» и поспешно вскинула глаза. Проблема, действительно, была большой. Денис ухмыльнулся мне в лицо — еще шире и нахальней. Пошел к двери.

— Что на завтрак будешь?

— Что?

— Есть-есть!

— Твою печень... — пробормотала я.

— Не советую, — донеслось уже из прихожей, — она отравлена алкоголем...

Я рухнула на постель, пряча пылающее лицо в подушки. Странно, но перспектива провести ночь... или утро в постели со своим заклятым приятелем Денисом Ивановым в эту минуту не казалась мне невыносимой... даже увлекательной. Это все вчерашний день, когда мы то и дело целовались и обнимались — да Денис просто приручил меня! И этот его взгляд сегодня... И пусть между нами ничего не было, день и ночь, проведенные вместе, вывели нас на новый уровень отношений. Тревожный и волнующий уровень сложности.

— Ванна свободна! — крикнул мне Денис, проходя на кухню. — Иди смывай похмелье! Если хочешь, могу спинку потереть!

Да. Тревожный и волнующий. Для меня.

Я села на кровати, нашаривая ногами отсутствующие тапки. И истерически хихикнула. На ручке прикроватной тумбочки красовался пышный красивый бант, завязанный из моих колготок. Интересно, кто из нас вчера так извращался? Повеселились...

Я выбрела из ванны, вытирая голову полотенцем. Ноги еле слушались. Неделю теперь буду отходить после такой танцевальной нагрузки. Надо, наконец, спортом каким-нибудь заняться, а то веду, понимаешь, сидячий образ жизни... Тем более, что времени у меня теперь — пресс.

С кухни уже несло аппетитным запахом, я свернула на него, как стрелка компаса. Шагнула, и...

— Ой!

— Мяу! — ответило крохотное пушистое создание, сидевшее на пороге кухни. Не веря своим глазам, я опустилась перед ним на колени.

— Ты откуда?

Из-за косяка вынырнул Денис и доложил деловито:

— Сюрприз!

— Его так зовут? Откуда он взялся?

— Сегодня как-никак Валентинов день! Должен же у тебя быть от меня подарок!

— Как ты?.. Я всегда хотела кошку, да Валера... — я осеклась. Денис понимающе кивнул:

— Шерсть-запах-аллергия?

— Но откуда... когда?! — я взяла котенка на руки. Он был почти невесомым и сразу довольно и

благодарно забурчал, цепляясь за меня крохотными коготками. Я вопросительно посмотрела на Дениса. Не мог же он успеть за то время, как я была в ванной?

— Я его вчера приволок, — объяснил он, поглаживая котенка большим пальцем, — когда за вещами к Диману бегал. Но чтоб был сюрприз, договорился с соседкой, она денек подержала...

— С Риммой Анатольевной?!

Со своей соседкой я не то что бы о чем договориться — здороваться боялась.

— Кот, — сообщил Денис с серьезным видом. — Жрет все, я проверял. Даже оливки!

— Какие оливки! — справедливо возмутилась я. — Он же маленький!

— Желудок у котенка меньше напе-ерстка... — пропел Денис, продолжая гладить кота. — Как назовем?

Я невинно улыбнулась ему:

— Дэнисом!

— А что, хорошее имя, — невозмутимо согласился он. — Самое мое любимое. А где спасибо?

— Ой! — спохватилась я. — Спасибо тебе большое, Дин!

Денис молча постучал себя пальцем по щеке. Я потянулась чмокнуть его в щеку, Денис повернул голову и поймал мои губы своими...

— Завтрак сты... нет, — нетвердо сказала я. Котенок, зажатый между нами, подтвердил мои слова жалобным вяканьем.

— Ага, — согласился Денис, вздохнул и отшагнул в сторону:

— Кушать подано, идите жрать пожалуйста!

В этот раз Денис приготовил яичницу с сыром и какими-то приправами. Если так пойдет дальше, привыкну завтракать, как все люди — а то только кофею живот с утра полоскаю... Я тут же одернула себя — какое-такое дальше? Да он на днях со своей Иринкой помирится — и поминай, как звали.

Странно, но мне почему-то не вспомнилось, что я тоже могу помириться с Валерой...

Прозвенел звонок. Мы одновременно взглянули на телефон, потом — друг на друга. Я твердо знала, кто сейчас звонит. И Денис тоже. Он встал и потащил тарелки к раковине. Слушая настойчивые звонки, я поглядывала на его спину.

— Ну, и чего ты? — буркнул Денис через плечо. — Давай бери скорей, а то у него запал кончится.

Я медленно встала и побрела в комнату. Что-то мне совершенно не хотелось в этот момент разговаривать с Валерой.

— Да... — вяло сказала я.

— Оль, — через паузу сказал Валера.

— Ну?

— Спишь?

— Нет...

— А что? — мгновенно насторожился он.

— В смысле?

— Что так долго не подходила?

— Некогда было.

— Этот... у тебя?

— Да.

— И ночевал?

— Да.

Валера кашлянул и умолк. Я разглядывала обои. Надо новые наклеить. Между прочим, давно куплены, в кладовке лежат...

— Я понимаю, — сказал Валера с усилием и снова умолк. На мгновение мне стало любопытно — что же такого он там понял? На мгновение, потому что из кухни вышел Денис, вытиравший руки о кухонное полотенце. Остановился, склонил голову набок, вопросительно качнул подбородком. Я растянула губы в лучезарной (надеюсь) улыбке; Денис кивнул и показал большой палец. Прошел мимо меня в спальню.

— И что ты понимаешь? — вежливо спросила я. Денис вышел из спальни со своей сумкой, одной рукой уминая брошенные наспех вещи, а другой застегивая замок.

— ...понимаю, что я виноват, что ты чувствуешь себя одинокой... — нудел бывший. Денис поставил сумку на диван и, тихо ругаясь сквозь зубы, пытался застегнуть замок.

— Да ну? — сказала я в трубку. — И что дальше?

— Но я не ожидал, что ты сразу бросишься искать утешения в постели другого мужчины...

Ну да. Я должна была носить по нему, по крайней мере, годовой траур.

— ... да еще и к этому...

— И что же ты предлагаешь? — благосклонно поинтересовалась я. Похоже, нам с Денисом можно давать «Оскара». Вчерашнее представление таки имело успех. Валера слегка растерялся — не ожидал, что я так быстро возьму быка за рога.

— Встретиться? — подсказала я. Денис слишком резко дернул «молнию», и она разошлась. Чертыхнувшись, он низко наклонился над сумкой.

— Встретиться... — промямлил Валера.

— Сегодня? — жизнерадостно спросила я. — Когда? Вечером? А, может, лучше придешь ко мне? Прямо сейчас?

— Но у тебя же...

— А он уже уходит! — голосом диктора на первомайской демонстрации объявила я. Денис бросил застегивать сумку и, мрачно глянув на меня, пошел в прихожую. Я повернулась вслед за ним, как подсолнух.

— А ты не хочешь поздравить меня с Днем всех влюбленных? — радостно тарыхтела я. — Ах, приготовил мне подарок? Какой, если не секрет? Денис тоже меня поздравил. Ни за что не угадаешь! Но это было так... сексуально...

Денис, наклонившийся за ботинком, замер. Исподлобья обалдело уставился на меня. Я развела руками: извини, на войне и в любви все средства хороши...

— Нет, не скажу. Нет, и не проси. Теперь у меня тоже есть секреты, и ты должен очень постараться, чтобы я тебя простила. Думай, как ты можешь загладить свою вину. Да. Хорошенько подумай, а там, может, я и подумаю. Да, мы можем все сегодня обсудить. Принесешь шампанское? И что дальше?

Я смотрела, как Денис завязывает шнурки — пальцы его двигались все медленнее.

— Собираешься просить у меня прощения? — протянула я. — Понял, как ты ошибся? Я не иду ни в какое сравнение с другими женщинами? Даже с твоей Ларисой?

Денис медленно выпрямился. Очевидно, от прилившей к голове крови лицо его было совсем красным. Он мрачно смотрел на меня. Глядя ему в глаза, я продолжала ворковать в трубку:

— Да, бывает... Встречаешься с человеком каждый день и не замечаешь, а когда глаза протрешь, уже поздно. И ведь трусишь сказать или что-то сделать, — я непритворно вздохнула. — Так и остаемся — каждый у своего разбитого корыта. Нет, это я не про тебя. Слушай, а, может, давай куда-нибудь сходим? Все-таки День влюбленных... Говорят, кто сегодня начнет встречаться, будут вместе всю жизнь. Ну и подумаешь, что мы друг друга давно знаем. Можем попробовать начать все заново...

Денис сделал один длинный шаг из прихожей и, аккуратно взяв у меня из рук трубку, положил ее на рычаг. Я запротестовала:

— Ты что? Мы же не договорили!

— И не договоритесь, — сообщил Денис. Крепко обнял и крепко же меня поцеловал. Я слабо пискнула. Денис чуть отпустил меня — только для того, чтобы рывкнуть:

— Никаких Валер, поняла? Никаких «заново»! Никаких... Я не для того сюда пришел, чтобы слушать весь этот бред! Не нужен тебе никакой Валера, поняла?

— Поняла, — послушно кивнула я.

— Что поняла?

— Что Валера мне не нужен, — повторила я, как ученый попугай. — А из-за чего ты сюда

пришел, что-то не поняла.

Догадалась:

— А-а-а, тебе же теперь галстук завязывать некому!

— Хреново ты его завязываешь, — буркнул он. — Я и то лучше могу.

— И жить тебе негде, — продолжала я гнуть свою линию.

— Да есть мне где жить! — С досадой сказал Денис. — Мы с Ирккой уже полгода как разбежались.

— А... — я показала пальцем на сумку в прихожей, — это... что?

— Камуфляж. Разведка боем, — отчеканил Денис.

— Так ты вра-ал...

— Умалчивал, — быстро сказал Денис. — Не договаривал.

— А сейчас — врешь или недоговариваешь?

— О чем?

— О том, зачем все это затеял?

— Затем, — сказал Денис и снова поцеловал меня — в качестве объяснения. Я нашла такое объяснение вполне удовлетворительным, а потому только через длительное время продолжила допрос:

— А тогда зачем весь этот... цирк с Валерой?

— Ну, ты же хотела, — просто сказал Денис. Я некоторое время ошарашено молчала.

— А ты собираешься исполнять все мои желания?

— Которые совпадают с моими — да. Вот теперь... Пойдем куда-нибудь на День всех влюбленных или поговорим еще... об оч-чень сексуальном подарке?

— Ну-у-у... я подумаю, — пообещала я, тоже обнимая его покрепче — на всякий случай.

...А надо ли говорить, что я отключила телефон давным-давно и весь разговор вела не с Валерой, а сама с собой?..

И с Денисом.

Ну что поделаешь, если мужчины такие нерешительные?